

ТАКИЕ ХОЛОДНЫЕ СТЕНЫ

(1943)

— ...А Грант им просто сказал: пойдете с нами на классную вечеринку. Вот так все и получилось. По-моему, он это гениально придумал — привести их сюда. Бог его знает, может быть, хоть они смогут поднять нас из гроба!

Рассказывая, девушка стряхнула пепел с сигареты на персидский ковер и тут же бросила виноватый взгляд на хозяйку квартиры.

Та расправила складки на элегантном черном платье и нервно скривила губы. Она была молоденькая, маленькая, просто безупречная. Ее бледное личико обрамляли гладкие черные волосы, а губная помада была чересчур темной. Шел уже третий час ночи, она очень устала и мечтала, чтобы все поскорее ушли, но как же трудно избавиться от тридцати гостей, особенно если большинство из них изрядно накачались папиным виски. Лифтер уже дважды звонил в дверь и говорил, что соседи жалуются на шум, и тогда она налила ему хайболл — за этим он, собственно, и приходил. А теперь еще эти морячки... Ну их всех к чертям!

— Да не бери в голову, Милдред, все нормально. Моряком больше, моряком меньше... Господи, надеюсь, они тут ничего не расколотят. И вот что,

сходи на кухню и посмотри, хватит ли нам льда. Постараюсь оказать твоим новым друзьям радушный прием.

— Ты за них не беспокойся, дорогая. Насколько я поняла, они быстро осваиваются в незнакомой обстановке.

Хозяйка квартиры направилась к непрошеным гостям. Они тесной группкой лепились в углу гостиной, молча озирались по сторонам и явно чувствовали себя не в своей тарелке.

Самый симпатичный из шестерых, нервно комкая в руке белую бескозырку, сказал:

— Мы и не знали, мисс, что вы гостей принимаете. Ну то есть... мы тут лишние, да?

— Ерунда! Никакие вы не лишние! Если бы вам здесь были не рады, разве я бы васпустила?

Но моряк все еще смущался:

— Эта девушка... Милдред... и ее друг случайно встретили нас в баре, мы даже не думали, что они потащат нас в такой дом...

— Смешно, ей-богу! Просто смешно! — сказала хозяйка дома. — А ты с Юга, да?

Моряк сунул бескозырку под мышку и, похоже, перестал смущаться:

— Сам я с Миссисипи. Навряд ли вы там бывали, мисс.

Она отвернулась к окну и облизнула губы кончиком языка. Как же она устала от всего этого!

— Бывала, — солгала она. — Живописный штат.

Моряк усмехнулся:

— Вы, верно, спутали его с каким-то другим штатом, мисс. В Миссисипи-то и смотреть не на что. Ну разве что около Натчеза...

— Ах, ну конечно, Натчез! Я в школе училась с девочкой из Натчеза. Элизабет Кимберли. Ты ее не знаешь?

— Нет, мисс. Это вряд ли.

Она вдруг поймала себя на мысли, что осталась с ним наедине. Остальные его приятели уже столпились у пианино, за которым сидел Лес и наигрывал мелодии Портера. А Милдред оказалась права: моряки быстро освоились.

— Пошли, налью тебе выпить. Твои друзья сами о себе позаботятся. Да, и хватит называть меня «мисс». Я Луиза.

— Мою сестру звать Луиза. А я Джейк.

— Что ты говоришь! Как прелестно! Я про совпадение... — Она пригладила волосы, и ее накрашенные слишком темной помадой губы изобразили улыбку.

Она повела его в папину библиотеку и все время чувствовала на себе его взгляд, прикованный к платью, тесно облегающему ее бедра. Она пригнулась и проскользнула в дверцу под барной стойкой.

— Итак, что же тебе предложить... Я и забыла: у нас есть шотландский виски, ржаной и ром. Как насчет рома с кока-колой?

— Как скажете, — ухмыльнулся моряк, погладив ладонью зеркальную поверхность стойки. — А знаете, я раньше никогда не был в таком шикарном доме. Тут у вас прямо как в кино.

Она бросила кубики льда в стакан и ловко размешала их коктейльной палочкой.

— Если хочешь, могу устроить платную экскурсию по квартире. Она немаленькая. А еще есть загородный дом — вот он большущий!

Как-то не так это прозвучало. Слишком хвастливо. Она отвернулась поставить бутылку рома на место и, взглянув в зеркало, заметила, что он пристально смотрит на нее — или видит ее насквозь?

— Сколько вам лет? — спросил моряк.

Она на минуту задумалась — действительно задумалась. Она так часто врала про свой возраст, что иногда забывала, сколько же ей на самом деле. Но какая разница, узнает он ее настоящий возраст или нет? И она ответила:

— Шестнадцать.

— И вас никто еще ни разу не целовал?

Она рассмеялась — но ее рассмешил не его банальный вопрос, а собственный ответ:

— Хочешь сказать, не насильовал?

Она глядела ему прямо в глаза: сначала он ступевался, потом развеселился, а затем подумал кое о чем другом.

— О боже! Ну не смотри ты на меня так! Я все не дрянная девчонка.

Тут он покраснел, а она, пригнувшись, вылезла из-под барной стойки и взяла его за руку:

— Пошли! Покажу квартиру.

Она повела моряка по длинным коридорам, мимо зеркал, и стала показывать комнаты одну за другой. Ему очень понравились мягкие ковры в пастельных тонах и неброское сочетание современной и старинной мебели.

— А это моя комната, — объявила она, придерживая для него дверь. — Не обращай внимания на беспорядок, я не виновата, тут многие девчонки похозяйничали.

Но предупреждение казалось излишним: в комнате царил идеальный порядок. Кровать, столы

ТАКИЕ ХОЛОДНЫЕ СТЕНЫ

и лампы были белые, а стены и ковер — холодного темно-зеленого цвета.

— Ну что скажешь, Джейк... подходит мне?

— Я раньше ничего подобного не видел. Моя сестра ни за что не поверит, если я ей расскажу... А вот стены мне ваши не нравятся, простите уж, что говорю... какие-то зеленые... такие холодные...

Она озадаченно посмотрела на него, потом протянула руку и дотронулась до стены над туалетным столиком:

— Ты прав. Насчет стен. Они холодные.

Она подняла на него взгляд: на мгновение ее лицо исказилось — и он не понял, то ли она сейчас расплачется, то ли рассмеется.

— Ну, я не то хотел сказать. Черт, я и сам не знаю, что хотел сказать!

— Правда? Или мы просто изъясняемся эвфемизмами?

Он явно ее не понял, поэтому она присела на краешек белой кровати.

— Вот, сядь сюда и покури. А где твой стакан?

Он сел рядом.

— Я его оставил на барной стойке. Здесь у вас тихо — не то что в большой комнате, там такой гвалт стоит...

— Ты давно на флоте?

— Восемь месяцев.

— Нравится?

— А кого интересует, нравится или нет... Я уже побывал много где, куда сам никогда бы не попал...

— Тогда зачем пошел служить?

— Да я и так ждал призывную повестку и решил, что на флоте мне больше понравится.

— И как?

— Ну, я же сказал, такая жизнь не по мне. Не люблю, когда мной командуют все, кому не лень. Вам бы понравилось?

Она не ответила и молча зажала губами сигарету. Он зажег спичку и поднес к сигарете, а она как бы невзначай дотронулась до его руки. Рука чуть дрожала, и пламя подрагивало. Она затянулась и спросила:

— Хочешь меня поцеловать?

Она пристально наблюдала за ним и сразу заметила, как его лицо залилось краской.

— Нет? Почему же?

— Ну, вы же не такого рода девушка. Я бы побоялся целовать такую, как вы. И, кроме того, вы же просто потешаетесь надо мной.

Она рассмеялась и выпустила в потолок облачко дыма.

— Перестань! Говоришь как персонаж дешевой мелодрамы. Что значит «не такого рода девушка»? Просто фигура речи. И совсем не важно, поцелуешь ты меня или нет. Могла бы объяснить, но зачем! Скорее всего, потом ты еще решишь, будто я нимфоманка.

— Я даже не знаю, что это...

— Черт, вот и я о том же! Ты мужик, настоящий мужик, а меня тошнит от этих слабаков, этих женоподобных мальчиков вроде Леса. Мне просто хотелось узнать, как это бывает, вот и все.

Он склонился к ней:

— Ты забавная девчужка! — И в тот же миг она оказалась в его объятиях.

Он поцеловал ее в губы, а его рука скользнула по ее плечу и легла ей на грудь. Она извернулась и так сильно оттолкнула его от себя, что он распластался на холодном зеленом ковре.

ТАКИЕ ХОЛОДНЫЕ СТЕНЫ

Она вскочила с кровати и встала над ним. Они молча смотрели друг на друга. У него был испуганно-непонимающий взгляд.

— Ты похабник, — произнесла она и влепила ему пощечину.

Она распахнула дверь, замерла на секунду, расправила платье и вернулась к гостям. Он еще какое-то время сидел на полу, потом встал и нашел дорогу в прихожую. Тут он вспомнил, что забыл бескозырку в белой комнате, но ему было плевать и просто хотелось поскорее отсюда убраться.

Хозяйка квартиры заглянула в гостиную и жестом попросила Милдред выйти в коридор.

— Ради бога, Милдред, выгони этих парней... Морячки! Они возомнили, что тут флотский клуб?

— Да что с тобой такое? Этот парень приставал к тебе?

— Нет-нет, он обычный провинциальный олух: впервые в жизни попал в приличный дом и сильно впечатлился по этому поводу. Очередной зануда, от которого у меня жутко разболелась голова. Выпроводи их, пожалуйста... всех!

Милдред кивнула, а хозяйка квартиры дошла по длинному коридору до комнаты матери. Войдя, она прилегла на бархатный шезлонг и уставилась на абстрактное полотно Пикассо. Потом взяла крошечную кружевную подушечку и крепко-крепко прижала ее к лицу. Ночевать сегодня она решила здесь, где стены были нежно-розового цвета и такие теплые.

ШУБА ИЗ НАСТОЯЩЕЙ НОРКИ

(1944)

Миссис Мансон закрепила наконец парусиновую розочку на своих рыже-каштановых волосах и отступила на шаг от зеркала, чтобы оценить результат. Потом провела ладонями по бедрам... Платье было чуть узковато, но в целом сидело неплохо.

«Перешивать больше нет смысла — все равно его уже не спасти!» — подумала она с досадой, бросила на свое отражение последний критический взгляд, отвернулась от зеркала и пошла в гостиную.

Окна были распахнуты настежь, и в комнату врываются истошные крики с улицы. Миссис Мансон жила на третьем этаже, и прямо напротив дома находилась школьная игровая площадка. К вечеру галдеж становился просто невыносимым. Господи, знать бы заранее, что здесь будет так шумно, она бы ни за что не сняла эту квартиру. Сердито бурча себе под нос, она плотно закрыла оба окна. Ее бы воля — она бы их вообще не открывала!

Но миссис Мансон была слишком взволнована, чтобы сердиться по-настоящему. Ведь сегодня она встретится с Вини Рондо! Только представьте:

сама Вини Рондо пожалует к ней в гости! Стоило об этом подумать, как у нее мурашки начинали бегать по коже. Они не виделись уже почти пять лет, и все эти годы Вини прожила в Европе. Когда кто-то из знакомых начинал обсуждать войну, миссис Мансон неизменно заявляла: «А знаете, одна моя очень близкая подруга — Вини Рондо — сейчас в Париже, и она своими глазами видела, как в город вошли немцы! Я просто с ума схожу, когда думаю, какие испытания выпали на ее долю!»

Она говорила так, будто на карту была поставлена ее собственная судьба.

Если же среди ее собеседников оказывались люди, не знавшие, кто такая Вини Рондо, она считала своим долгом рассказать про подругу.

— Дело в том, — говорила она, — что Вини была очень талантлива, ее интересовало искусство и все такое возвышенное... Деньги у нее водились всегда, и она по меньшей мере раз в год ездила в Европу. А после смерти отца она собралась и уехала туда насовсем. Боже... там у нее случился бурный роман, и она вышла замуж то ли за графа, то ли за барона... в общем, за кого-то в таком духе. Возможно, вы читали про нее в светской хронике? Вини Рондо... Чолли Никербокер постоянно упоминал о ней в своей колонке...

И ее рассказ лился нескончаемым потоком, словно древняя сага.

«Итак, Вини вернулась в Америку», — подумала она и покачала головой, словно не верила в это чудо. Она взбила зеленые подушечки на кушетке и присела. Потом придирчиво оглядела комнату. Как странно: пока кто-то не соберется к тебе в гости, даже не замечаешь окружающих

тебя вещей. Ну что ж, вздохнула миссис Мансон не без удовольствия, новенькая уборщица оказалась такой же прилежной, как те, кого я нанимала до войны, — а это по нынешним временам редкость.

В дверь коротко позвонили. Потом еще два раза, но миссис Мансон не шевельнулась — так была взволнована. Наконец, собравшись с духом, пошла открывать.

В первый момент она не узнала стоящую перед ней женщину. Та не поразила ее привычной умопомрачительной укладкой, — наоборот, ее волосы висели как пакля, и их явно сегодня не расчесывали. Что, хлопчатобумажное платье в январе? Миссис Мансон произнесла, пытаясь скрыть нотки разочарования:

— Вини, дорогая! Ты совсем не изменилась!

Женщина все еще стояла в дверях. Под мышкой она держала большую розовую коробку, и ее серые глаза с любопытством разглядывали хозяйку квартиры.

— Правда, Берта? — Почему-то она говорила вполголоса. — Мило, очень мило. И я тебя сразу узнала, хотя ты что-то сильно располнела, да?

Потом она пожала протянутую руку и переступила через порог.

Миссис Мансон была смущена и не знала, что сказать. Держась за руки, они вошли в гостиную и сели на кушетку.

— Может, хересу?

Вини мотнула темноволосой головкой:

— Нет, спасибо.

— Могу предложить виски! — в отчаянии взмолилась миссис Мансон.

Тихо пробили стоящие на полке декоративного камина часы в форме статуэтки. Миссис Мансон раньше не замечала, какой у них звучный бой.

— Нет, — твердо ответила Вини. — Ничего не надо, спасибо.

Миссис Мансон не стала настаивать и уселась поудобнее.

— Ну тогда, дорогая, рассказывай все с самого начала. Когда ты вернулась в Штаты? — Ей нравилось, как звучит это короткое слово, «Штаты».

Вини поставила розовую коробку между ног и сложила руки на коленях.

— Я здесь уже почти год. — Она умолкла и, заметив недоумевающее лицо хозяйки, торопливо продолжила: — Но не в Нью-Йорке. Естественно, я бы с тобой связалась раньше, но просто я была в Калифорнии.

— О, Калифорния! Я люблю Калифорнию! — воскликнула миссис Мансон, хотя, по правде говоря, она никогда не была дальше Чикаго.

Вини улыбнулась, и миссис Мансон сразу заметила ее неровные зубы, которые не помешало бы хорошенько почистить.

— Ну и вот, — продолжала Вини, — на прошлой неделе я вернулась в Нью-Йорк и сразу же подумала о тебе. Я еле нашла твой телефон, потому что никак не могла вспомнить имя твоего мужа...

— Альберт, — зачем-то вставила миссис Мансон.

— ...но потом все-таки нашла, и вот я здесь! И знаешь, Берта, я о тебе вспомнила, как только решила продать свою норковую шубу.

Миссис Мансон заметила, как лицо Вини вдруг стало пунцовым.

— Норковую шубу?

— Да! — кивнула Вини, приподнимая розовую коробку. — Ты же помнишь мою норковую шубу? Она тебе всегда нравилась. Ты говорила, что это самая красивая шуба на свете.

И она принялась развязывать потертую шелковую ленточку, которой была перетянута коробка.

— Ну конечно же, конечно! — воскликнула миссис Мансон, произнеся нараспев слово «конечно».

— Я спросила себя: Вини Рондо, зачем тебе эта шуба? Не лучше ли предложить ее Берте? Дело в том, Берта, что в Париже я купила потрясающих соболей! Ты же понимаешь, мне не нужны две меховые шубы! К тому же у меня еще есть жакет из чернобурки!

Глядя, как, раскрыв коробку, Вини шуршит оберточной бумагой, миссис Мансон заметила облезший лак на ее ногтях и пальцы без единого кольца — и вдруг сразу все поняла.

— Вот я о тебе и подумала... Но если ты не захочешь купить, я ее, пожалуй, оставлю, потому что мне неприятно думать, что она попадет в чужие руки...

Вини взяла шубу за плечи и, встав с кушетки, принялась вертеть ею из стороны в сторону. Это была красивая шуба. Гладкий мех богато переливался. Миссис Мансон потянулась к шубе и провела кончиками пальцев снизу вверх, взъерошив тончайший ворс. У нее невольно вырвалось:

— Сколько?

Она сразу отдернула руку, точно дотронулась до раскаленной сковороды, и тут же услышала тихий усталый голос Вини:

— Я заплатила за нее около тысячи. Тысяча для тебя не слишком дорого?

С улицы доносились вопли беснующихся детей на игровой площадке, и впервые это обрадовало миссис Мансон. Ведь благодаря крикам детворы она могла отвлечься от мыслей о деньгах и унять вихрь переполнявших ее чувств.

— Боюсь, это много. У меня нет таких денег, — рассеянно проговорила миссис Мансон, не отрывая взгляда от шубы, потому что боялась поднять глаза и взглянуть в лицо Вини.

Та небрежно бросила шубу на кушетку:

— Так, я хочу, чтобы она досталась тебе! Деньги не главное, просто мне надо хоть как-то компенсировать свои расходы. Сколько ты можешь предложить?

Миссис Мансон закрыла глаза. Боже, какой ужас! Просто ужас!

— Ну, может быть, четыреста... — неуверенно произнесла она.

Вини снова подхватила шубу и оживленно проговорила:

— Давай-ка посмотрим, как она на тебе сидит!

Они отправились в спальню, и там миссис Мансон примерила шубу перед большим зеркалом стенного шкафа. Надо будет отдать шубу скорняку: чуть-чуть ушить, немного укоротить рукава и, возможно, отреставрировать мех. Да, в этой шубе она выглядит богато!

— По-моему, очень красиво, Вини! Так мило с твоей стороны, что ты обо мне вспомнила!

Вини прислонилась к стене, ее бледное лицо выглядело напряженным в слепящих лучах солнца, проникавших сквозь большие окна спальни.

СОДЕРЖАНИЕ

Такие холодные стены. <i>Перевод О. Алякринского</i>	5
Шуба из настоящей норки <i>Перевод О. Алякринского</i>	12
Положение вещей. <i>Перевод О. Алякринского</i>	20
Бутыль серебра. <i>Перевод Е. Петровой</i>	27
Мириам. <i>Перевод Е. Петровой</i>	50
Я тоже не промах. <i>Перевод Е. Петровой</i>	69
Суеверие Причера. <i>Перевод О. Алякринского</i>	86
Дерево ночи. <i>Перевод Е. Суриц</i>	106
Ястреб без головы. <i>Перевод И. Стам</i>	122
Закрой последнюю дверь. <i>Перевод В. Бабкова</i>	161
Дети в день рождения. <i>Перевод Е. Петровой</i>	184
Злой Дух. <i>Перевод Р. Облонской</i>	213
Выгодная покупка. <i>Перевод О. Алякринского</i>	244
Бриллиантовая гитара. <i>Перевод Е. Суриц</i>	255
Цветочный дом. <i>Перевод Г. Дашевского</i>	270
Воспоминание о Рождестве. <i>Перевод Е. Калявиной</i>	290
Средь дорожек, ведущих в Эдем <i>Перевод Е. Калявиной</i>	311
Гость на День благодарения. <i>Перевод Е. Калявиной</i>	333
Мохаве. <i>Перевод В. Гольшева</i>	371
Как я провел одно Рождество <i>Перевод О. Алякринского</i>	397